Алексей Комаров, Евгения Токарева

Католическая церковь и формирование национального самосознания в Эстонии в межвоенный период (по документам архивов Ватикана)

Alexey Komarov, Evgenia Tokareva

The Roman Catholic Church and the Construction of National Identity in Estonia in the Interwar Period (According to Vatican Archival Materials)

Alexey Komarov — Leading Research Fellow, Head of the Centre for Nordic and Baltic History of Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); Professor II, Department of History and Religious Studies, University of Tromsø, Norway. alexeykomarov@yandex.ru

Evgenia Tokareva — Leading Research Fellow, Head of the Center on the History of Religion and Church of Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia); Professor, National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute). estokareva@yandex.ru

The paper deals with the relations of the Holy See and Estonia in the interwar period. During this period, the Vatican showed interest in the possibility of advancement of Catholicism in the newly formed Estonian state. This activity of the Holy See was met with understanding on the part of the Estonian political elite. The representatives of the latter, interested in encouraging the formation of national identi-

Исследование выполнено при поддержке Программы фундаментальных исследований секции истории ОИФН РАН «Нации и государство в мировой истории» (А. А. Комаров).

В работе использованы материалы трех ватиканских архивов: Тайного архива Ватикана (Archivio segreto Vaticano — далее ASV), Исторического архива II секции Государственного секретариата (бывшей Конгрегации чрезвычайных церковных дел) (l'Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari), далее — AA.EE.SS), Исторического архива Конгрегации Восточных церквей (l'Archivio storico della Congregazione per le Chiese Orientali, далее — CO).

ty and assimilation national minorities, primarily Russians, believed that Catholicism would help weaken the impact of both the Orthodox religion and Lutheranism in the country. Catholicism as the worldwide religion has been perceived less dangerous in independent Estonia. It has been assumed that the country would begin the process of forming a unified Estonian national identity with a significant Catholic component. However, these plans were never realized.

Keywords: Estonia, the Holy See, the Estonian-Vatican relations, Catholicism, Orthodoxy, Lutheranism, Church union, religious minorities, national identity, national and state prestige.

30 МАРТА 1917 г. Временное правительство России приняло закон об автономии Эстляндской губернии, в соответствии с которым все территории с эстонским населением впервые в истории соединились в составе одной административной единицы. Формально независимость Эстонии была провозглашена 24 февраля 1918 г.[1] В апреле 1919 г. было созвано Учредительное собрание, а 15 июня 1920 г. была принята конституция, вступившая в силу 20 декабря того же года. В конституции указывалось, что в Эстонии не существует какой-либо государственной религии. Принцип разделения церкви и государства лег также в основу принятого 12 ноября 1925 года закона о религиозных организациях и их ассоциациях.

В соответствии со статистикой 1922 г., из 1 110 583 жителей Эстонии 1 020 584 являлись этническими эстонцами. На территории республики проживали также (цифры округлены) 58 000 русских, 16 000 немцев, 7000 латышей, 6500 шведов[2], поляки, литовцы, евреи и др.

Приезжавшие в Эстонию в 20 — 30-е годы католические священники оценивали ее как страну высокой культуры, в том числе по сравнению с двумя другими балтийскими республиками. По их мнению, это обстоятельство было связано с наличием Тартуского университета, «пусть и трижды светского»[3]. Эта культу-

1. См. Манифест «Ко всем народам Эстонии» // Граф Мати. Эстония и Россия 1917–1991. Анатомия расставания. Издательство «Арго», 2007. С. 460–462.
2. Nordisk familjebok. Uggleupplagan. B. 35. S. 660 [http://runeberg.org/nfco/0348.html].
3. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 6. Fasc. 19. F. 28.

ра вместе с тем была, как они полагали, близка культуре соседних северных стран — Швеции и Финляндии[4].

Преобладающей конфессией в Эстонии была лютеранская. Лютеране составляли около ⅘ населения страны. По национальности это были как эстонцы, так и немцы. Помимо лютеран, присутствовали немногочисленные группы баптистов, методистов, адвентистов и др. К концу 1920-х гг. по информации эмиссаров Ватикана в Эстонии насчитывалось 14 деноминаций и сект. На втором месте по численности (около ⅕ населения) были православные, представленные как русскими, так и эстонцами. В июне 1920 г. Эстонской православной церкви, оказавшейся в пределах самостоятельного государства, решением Священного Синода и Высшего церковного совета Православной российской церкви была предоставлена автономия. В 1923 г. по просьбе архиепископа Александра (Паулуса) она была принята на правах автономного митрополичьего округа в юрисдикцию Константинопольского патриархата[5].

Количество католиков в Эстонии в период становления эстонско-ватиканских отношений было очень незначительным — 0,2 процента, то есть около 2500 человек (в 1924 г. — 2535; для сравнения: до Первой мировой войны — 12 000[6]).

В административном плане эстонские католики подчинялись рижскому епископу и были сгруппированы в 3 прихода — в Ревеле (Таллине, численность в 1924 г. — 983[7]), Нарве (к 1922 г. пас-

4. Bourgeois, Charles (1953) *Ma rencontre avec la Russie: Relation du hieromoine Vassily.* Buenos Aires. Существует также издание воспоминаний этого автора — иеромонаха Василия (Шарля) Буржуа — на английском языке: Bourgeois, Charles (1953) *A priest in Russia and the Baltic.* Dublin, Clonmore and Reynolds.

5. См. подробно: *Патриарх Алексий* II. Православие в Эстонии. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999; Православие в Эстонии. Исследования и документы в двух томах. Том 1. Исследования. Том 2. Документы. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010; *Балашов Н., Прекуп И.* Проблемы православия в Эстонии. О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». Таллин, 2013. О ситуации в Православной церкви в прибалтийских государствах в межвоенный период см.: *Белякова Н. А.* Православная церковь в общественно-политической жизни прибалтийских государств // Православная церковь при новом патриархе. Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. М.: Московский центр Карнеги, Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 341–400.

6. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 8. F. 17. Сокращение численности произошло вследствие репатриации поляков — главным образом солдат, служащих и рабочих.

7. Ibid. В Ревеле была также часовня на католическом кладбище, была часовня и в Аренсбурге (Курессааре) на о. Эзеле (Сааремаа) в бывшем епископском замке.

тырские обязанности в Нарве исполнял священник Ревельского прихода, численность в 1924 г. — 269), Дерпте (Тарту, численность в 1924 г. — 218; священник г. Тарту окормлял также прихожан церкви г. Валга, численность в 1924 г. — 70[8]). Помимо городов, католики проживали рассеянно в различных частях Эстонии. Священник г. Тарту посещал время от времени (примерно раз в месяц) отдельные семьи, совершая богослужения в частных домах.

Церковь святых Петра и Павла в Таллине считалась национальной польской церковью и посещалась по преимуществу польскими солдатами, расквартированными в Таллине, и польскими гражданскими эмигрантами. Подавляющее большинство паствы других приходов составляли поляки, но также были литовцы и в небольшой степени представители других национальностей, проживающих в Эстонии (латыши, немцы, французы и др.). Таким образом, Католическая церковь в Эстонии была церковью национальных меньшинств[9]. Своего представителя в парламенте Эстонии (рийгикогу) католики, в отличие от лютеран и православных, не имели.

Официальные отношения между эстонским государством и Ватиканом

Перед новыми государствами — в том числе перед Эстонией — встала задача укрепления территориальной целостности и суверенитета, повышения государственного и национального престижа, а также формирования национальной идентичности.

В первую очередь молодая республика стремилась добиться международного признания. В 1920 г. Советская Россия подписала мирные договоры с Эстонией, Литвой и Латвией. Вскоре последовало признание новых балтийских государств со стороны европейских держав. Верховный совет Антанты 26 января 1921 г. принял решение признать Латвию и Эстонию. (Признание Литвы

8. Согласно первому отчету Дзеккини было четыре прихода, включая приход г. Валга. Однако, согласно составленной им же позднее карте территорий приходов, канонически их было только три.

9. Эстонский религиовед Ринго Рингвее, рассматривая историю католицизма в Эстонии в межвоенный период, пишет: «Католическая церковь, оставаясь церковью этнических меньшинств, в существенной степени была представлена поляками. Подобно тому как православную церковь всегда называли „русской церковью“, а лютеранскую — „немецкой церковью“, католическую церковь именовали „польской церковью“» (Ringvee, Ringo. *Catholic Church in Estonia* [http://www.estinst.ee/publications/estonianculture/II_MMIV/ringvee. html]).

со стороны держав Антанты затянулось из-за польско-литовского конфликта по вильнюсскому вопросу[10] и произошло в декабре 1922 г.) Вслед за признанием со стороны держав Антанты государства Прибалтики были признаны Ватиканом: Латвия — 10 июня 1921 г., Эстония — 10 октября 1921 г. и, наконец, Литва — 10 ноября 1922 г. В ноябре 1921 г. папой Бенедиктом XV был назначен апостольский визитатор с функциями викария для Эстонии, Латвии и Литвы (сроком на 6 месяцев). Им стал член ордена иезуитов и будущий титулярный епископ Миры Антонино Дзеккини, который 25 октября следующего года был повышен в ранге и стал апостольским делегатом всех трех государств[11]. Основным местом его пребывания являлась столица Латвии Рига. В 1924 г. Дзеккини стал также Апостольским администратором Эстонии.

Уже в конце 1923 г. эстонский министр иностранных дел Фридрих Акель заговорил с Дзеккини о возможности установления между Ватиканом и Эстонией дипломатических отношений[12]. Однако, очевидно, опасаясь сделать ложный шаг, молодая республика, по утверждению министра, не хотела бы быть первой. «Если та или другая Республика [из балтийских. — *Авт.*] сделают этот шаг, тогда мы также хотели бы сделать это»[13].

Причины, почему эти отношения не были установлены сразу же, выявить достаточно сложно. Среди них можно назвать редкое — не чаще 1 раза в год — посещение Эстонии апостольским делегатом[14]. К тому же его внимание в 1925–1926 гг. было поглощено сложной проблемой выработки Конкордата с Литвой. Не в последнюю очередь перенос переговоров об установлении дипломатических отношений объясняется и тем обстоятельством, что для молодой демократии в Эстонии была характерна частая смена правительств, и один из наиболее ярких сторонников со-

10. См.: *Манкевич М. А.* Вильнюсский вопрос в международных отношениях: историография проблемы // Балтийский регион. № 2 (12). 2012 [http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/fac/snlprrqfuvavngrs_19–31.pdf].

11. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 13-14P. O. fasc 18. Л. 35-35об., 36г.

12. Более подробно о ватикано-эстонских взаимоотношениях см.: *Комаров А. А., Токарева Е. С.* Ватикан и Эстония: от признания Святым Престолом молодой республики до установления дипломатических отношений: 1921–1933 гг. // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий. XIX–XXI вв. Отв. ред. А. А. Комаров. М.: URSS, 2014. С. 75–87.

13. Письмо А. Дзеккини — кардиналу П. Гаспарри. Ковно, 31 декабря 1923 г. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 42 P. O. Fasc. 38. F. 44.

14. Ibid. F. 46.

трудничества со Святым Престолом — Константин Пятс — пребывал в должности государственного старейшины[15] с перерывами.

Тем не менее со стороны Эстонии продолжался зондаж относительно возможности установления дипломатических отношений. В письме, направленном на имя Дзеккини 14 февраля 1927 г. нунцием в Германии Эудженио Пачелли[16], указывалось, что инициатива установления этих отношений должна исходить от Эстонии, которой следует совершить официальный и публичный шаг в этом направлении[17].

В 1929 г. государственным старейшиной Эстонии был избран Отто Страндман. По свидетельству Дзеккини, он также испытывал уважение к Католической церкви и желал, чтобы многие эстонцы стали католиками. В одной из бесед с апостольским делегатом Страндман вновь затронул вопрос о дипломатических отношениях, стремясь на этот раз узнать, может ли представителем Эстонии в Ватикане стать эстонский посол, уже имеющий аккредитацию при Квиринале[18]. Для того чтобы выяснить позицию Ватикана по этому вопросу, Дзеккини направил в Рим соответствующий запрос. В ответ он получил циркулярное письмо от 2 августа 1929 г., в котором сообщалось, что, несмотря на установление дипломатических отношений Ватикана с Италией, имевшим место после подписания Латеранских соглашений, Святой Престол отрицательно смотрит на совмещение должностей дипломатических представителей при Ватикане и Итальянском государстве. Это объяснялось необходимостью поддерживать «четкое разделение суверенитетов Святого Престола и Итальянского государства» и стремлением «избежать путаницы и двусмысленности» в отношениях между членами дипломатического корпуса[19].

Препятствием к началу официальных переговоров служил и тот факт, что Дзеккини совмещал в своем лице две должности — представителя Святого Престола и главы эстонской Католической

15. Государственный старейшина Эстонии (эст. *Riigivanem*) — официальная должность, совмещавшая функции главы правительства и главы государства, существовала в 1921–1937 гг.

16. С 1930 г. государственный секретарь Святого Престола, 2 марта 1939 г. был избран Папой Римским. Эудженио Пачелли принял избрание и взял папское имя Пий XII.

17. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 8. F. 49rv.

18. Дворец Квиринале — бывшая резиденция короля Италии, ныне — президента Итальянской Республики.

19. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 42P. O. Fasc. 38. F. 51, 52-52об.

церкви. 11 апреля 1931 г. было принято решение о разделении поста апостольского делегата и апостольского администратора[20], в качестве которого был назначен немецкий иезуит Эдуард Профитлих, пятью месяцами ранее прибывший для исполнения обязанностей священника церкви в Таллине.

В 1932 г. в Ватикане продолжилось обсуждение вопроса об установлении дипломатических отношений с Эстонией. По его результатам 2 октября 1932 г. государственный секретарь Святого Престола кардинал Эудженио Пачелли писал Дзеккини о том, что настало время для назначения апостольского делегата специально для Эстонии[21]. Запросили по этому поводу и мнение Профитлиха. Последний одобрил эту идею и одновременно высказался в пользу того, что Эстония могла бы стать штаб-квартирой апостольского делегата не только специально для этой страны, но и для стран Северной Европы — Швеции, Норвегии и Финляндии.

Все это подготовило почву для установления официальных дипломатических отношений с Эстонией. 14 апреля 1933 г. поверенный в делах Эстонии в Латвии официально обратился к Дзеккини с предложением установить дипломатические отношения между Эстонской Республикой и Ватиканом[22]. Уже 10 мая того же года это предложение было принято[23]. Послом Эстонии в Ватикане был назначен бывший государственный старейшина Эстонии Отто Страндман, в момент назначения имевший также позиции посла в Париже, Брюсселе и Мадриде. Решение о назначении Эдуарда Профитлиха соответственно поверенным в делах Ватикана в Эстонии не нашло понимания у правительства республики[24]. Более того, эстонское правительство сразу же заявило о своем желании иметь в качестве представителя Ватикана не поверенного в делах, а нунция[25]. Это пожелание эстонцев было, разумеется, связано с вопросом национального престижа. В тот момент, однако, Эстония не стала настаивать на этом пункте, и в конце августа 1933 г. было принято решение о назначении поверенным в делах в Эстонии нунция в Литве Антонино Арата, который стал со-

20. Ibid. 14P. O. Fasc. 19. F. 43-44rv.

21. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 1. Fasc. 3. F. 36.

22. Ibid. Fasc. 5. F. 32–33.

23. Ibid. F. 35.

24. Ibid. F. 40.

25. Ibid. F. 39.

вмещать эти две дипломатические должности. Тем не менее уже в феврале следующего, 1934 г. эстонское правительство вновь стало настоятельно выражать свое желание иметь в качестве представителя Ватикана нунция. Святой Престол, наконец, пошел навстречу и в июле 1935 г. Арата был не только назначен нунцием, но и получил сан титулярного архиепископа Сарди.

Повышению национального и государственного престижа должно было служить и создание отдельной от какой-либо другой страны структуры Католической церкви в Эстонии. В ноябре 1923 г. государственный старейшина и министр иностранных дел обратились к Дзеккини с просьбой отделить Эстонию от Рижской епархии. На этом вопросе они продолжали настаивать и в дальнейшем[26]. Аудитор нунциатуры в Литве Луиджи Файдутти в беседе с эстонскими министрами иностранных и внутренних дел подчеркнул, что такой акт будет проявлением большого расположения Святого Престола и послужит повышению престижа государства[27].

3 апреля 1924 г. государственный секретарь Святого Престола кардинал Пьетро Гаспарри сообщил Дзеккини, что круги, знакомые с ситуацией в Эстонии, рекомендуют Ватикану отделить от Риги Эстонскую епархию и доверить ее на некоторое время Дзеккини в ожидании учреждения апостольского викариата[28]. 1 ноября 1924 г. была учреждена католическая административно-церковная структура для Эстонии — Апостольская администратура. Таким образом, Эстония была выведена из юрисдикции рижского архиепископа[29], что с точки зрения эстонского правительства было важно для страны.

Следующим шагом, имевшим большое значение для повышения национального престижа, стало разделение должности апостольского администратора и апостольского делегата. Как сообщалось выше, в середине 1931 г. апостольским администратором был назначен немецкий иезуит Эдуард Профитлих. Он был возведен в сан архиепископа[30] в декабре 1936 г. Однако Эстония

26. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10P. O. Fasc 15. F. 33. F. 50.

27. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 6. F. 21.

28. Ibid. Busta 1. Fasc. 3. F. 2

29. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 14P. O. Fasc. 19. F. 43–44 rv, 48; ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 1. Trattative per le Relazioni Diplomatiche. 1926–1933. Fasc. 3. F. 21–22 rv, 28rv.

30. Эдуард Профитлих был назначен титулярным архиепископом Адрианополя Гемимонтского.

не стала епархией, а продолжала оставаться только Апостольской администратурой. Эстонские власти не сразу поняли значение возведения Профитлиха в столь высокий сан, но торжественность посвящения и разъяснения нунция дали им понять, что этот факт также служит повышению их национального престижа, поскольку глава церкви в Эстонии был приравнен в сане к главам церквей других балтийских государств.

Тенденции в развитии отношений эстонского государства с традиционными церквами

Эстонское государство, в отличие от царской России, выказывало полную индифферентность по отношению к религии, и правительство, по мнению эмиссара Святого Престола, не интересовалось внутренней жизнью церквей. В отдельные моменты, в зависимости от складывающейся политической ситуации, случались даже проявления враждебности по отношению к ним[31].

Отношение к двум крупнейшим в Эстонии конфессиям виделось католическим священникам довольно сложным. Представители Ватикана отмечали в своих отчетах, что и та и другая религии не вызывают у эстонцев чувства большой привязанности и желания идентифицировать себя с ними.

В одном из своих писем Дзеккини рассказал о визите священника эстонской Православной церкви Антония Ангерьяса к католическому священнику Нарвы. В этом письме Дзеккини сообщил, что, по словам этого православного священника, «эстонское правительство и эстонский народ имеют враждебные чувства к православным эстонцам, потому что считают эту церковь русской и полагают, пусть и ошибочно, что она находится под русским влиянием. И есть даже такие, кто стыдится называть себя православным и посылает своих детей на конфирмацию в протестантскую церковь»[32].

Подобные мысли можно обнаружить в меморандуме дьякона Эстонской православной церкви и редактора газеты *Vaba Maa* («Свободная страна») Юхтунга[33]. Подчеркивая, что эстонцы либо

31. Последний отчет А. Арата от 31 декабря 1940 г. CO. Fondo Russi. Pos. 193/35. Fasc. I. В папке листы не нумерованы.

32. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 3. Fasc. 9. F. 41v.

33. Этот меморандум был передан А. Дзеккини во время его визита в Таллин в конце 1923 г.

равнодушны к религии, либо враждебны как к протестантизму, так и к православию, автор меморандума указывал, что в основе этих чувств лежат причины как политического, так и национального характера. Юхтунг указывал, что, за редкими исключениями, пасторы и священники не прилагали усилий к эмансипации народа под русским игом; напротив, лютеране действовали в интересах немецкой знати, а русские священники — в интересах русского государства. В результате многие поняли, что обе эти религии не вполне хороши из-за действий их духовных лиц. Подводя итоги, автор меморандума писал: «С обретением независимости Эстонии в народе начало расти национальное сознание и в то же самое время желание упорядочить отношение к церкви, тем более, что лютеранская церковь во время немецкой оккупации и накануне независимости продемонстрировала изменнические настроения. Хотя после войны в народе и углубились религиозные чувства, но одновременно выросло и равнодушие к существующим в стране религиям»[34].

О враждебности эстонцев, в том числе эстонской власти, к двум крупнейшим конфессиям не раз упоминалось и государственными деятелями Эстонии в беседах с представителями Ватикана. Например, согласно мнению К. Пятса, «лютеранство не является исконной эстонской религией»[35]. Отношение к Лютеранской и Православной церквам имело в значительной степени политическую подоплеку. Так, правительство было озабочено недостаточной лояльностью православного населения, особенно в районе Печор. Особое неудовольствие вызывал епископ Иоанн[36], бывший настоятель Печерского монастыря. В отчете от 12 марта 1934 г. Арата пишет, что, по словам официальных лиц Эстонии, епископ Иоанн во время поездки в Константинополь неоднократно позволял себе высказываться враждебно по отношению к эстонскому правительству, которое не может применить к нему никаких мер, потому что тот является депутатом парламента[37].

34. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10–11 P. O. Fasc. 15. F. 42v.

35. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 6. Fasc. 19. F. 26. Антонино Арата выражал надежду на лучшее будущее для католицизма в этой стране, в которой оно процветало прежде, чем «лютеранская реформа пришла сюда и все разрушила».

36. В тексте документа по-итальянски написано — *vescovo ortodosso Giovanni Pavski* (православный епископ Иоанн Павский). Автор письма А. Арата здесь ошибается, так как фамилия епископа Иоанна — Булин. Очевидно, Арата спутал фамилию епископа Иоанна с фамилией церковного и общественного деятеля в Нарве Алексея Павского (1869–1939).

37. Письмо А. Арата — кардиналу Э. Пачелли от 12 марта 1934 г./AA.EE.SS. Paesi Baltici. 79P. O. Fasc. 88. F. 21.

Аналогичное недовольство проявлялось и по отношению к некоторым протестантам — членам оппозиционных партий[38]. В частности, часть протестантских пасторов принимала активное участие в политическом движении «Борцы за свободу»[39], которое после государственного переворота 1934 г. было разогнано, что лишило этих пасторов авторитета у населения. Вообще, лютеранская церковь, писал Арата, до независимости называемая *Deutsche Herren-Kirche*, все больше теряет свое значение[40].

Вместе с тем представители Католической церкви отмечали, что эстонцы по своей натуре испытывают живой интерес к религии. Жители Эстонии, «слышали мы со всех сторон, хотят научиться какой-либо вере»[41], они «стремятся к истине, это показывают отдельные индивидуумы, особенно из среды интеллигенции и высших классов»[42].

Религиозность эстонцев была, по мнению многих, причиной успеха, которым пользовались в стране различные протестантские — не лютеранские — деноминации: баптисты, методисты, Армия спасения и др. Их успеху способствовали и другие качества эстонцев, отмечаемые католическими священниками: умеренность и терпимость, бóльшие, «чем в соседней Латвии»[43]. С другой стороны, писал Арата, Эстония гораздо более «заброшена» в религиозном отношении, чем та же Латвия. Это объясняет готовность эстонцев открыть двери всем течениям и конфессиям[44]. Согласно мнению Дзеккини, эстонцы являются в гораздо меньшей степени националистами и в отличие от латышей, которые не очень-то хотят видеть в своей стране иностранцев, не столь нетерпимы[45].

По мере изменения политического климата в стране стало меняться и отношение государства к вопросам религии и церкви. 12 марта 1934 г. Константин Пятс совершил государственный пе-

38. Ibidem.

39. В тексте документа по-итальянски написано — *Combattenti della libertà*. Речь идет о праворадикальной эстонской организации «Лига ветеранов Освободительной войны».

40. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 79P. O. Fasc. 88. F. 25v.

41. Ibid. 10P. O. Fasc 15. F. 340б.

42. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 8. F. 18v.

43. CO. Fondo Russi. Pos. 193/35. Fasc. I.

44. Ibidem.

45. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10P. O. Fasc 15. F. 35.

реворот, в результате которого в Эстонии было установлено авторитарное правление и введено чрезвычайное положение. Наступила так называемая эпоха безмолвия, характеризующаяся сворачиванием парламентской демократии, приостановкой деятельности политических партий. Интерес государства к деятельности церквей заметно возрос. Декретом государственного старейшины в 1934 г. был принят закон о церкви и религиозных организациях. В соответствии с этим законом было установлено неодинаковое отношение к существующим в Эстонии религиозным конфессиям; положение наиболее крупных церквей стало напоминать статус государственной церкви[46]. Управление всеми церквами ставилось под контроль государства[47]. Взаимоотношения государства и религиозных организаций в соответствии с новым законом следовало строить на новой основе, а именно на основе соглашений[48].

17 августа 1937 г. эстонский парламент принял новую конституцию и законы для ее осуществления. С 1 января 1938 г. новая конституция вступила в силу. Она подтвердила принцип разделения церкви и государства, свободу исполнения религиозных обрядов, если это не вредит общественному порядку или нравственности.

В 1938 г. прошли выборы в новый и теперь уже двухпалатный парламент. Верхняя палата — Государственный совет — формировалась как по назначению, так и выборным путем. Среди прочих членов Государственного совета по должности в него входили главы двух наиболее крупных церквей в Эстонии. На тот момент главами крупнейших конфессий были Епископ Эстонской евангелическо-лютеранской церкви Хуго Бернхард Рахамяги и архиепископ Александр (Паулус) — предстоятель Эстонской православной церкви.

46. По мнению исследовательницы Мерилин Кивиорг: «В период действия закона 1925 г. о религиозных организациях и их ассоциациях внутреннее управление церквей было основано на децентрализации и либерально-демократических принципах, а в период действия закона 1934 г. о церкви и религиозных организациях внутреннее управление церквей в значительной степени стало основываться на принципах авторитаризма и централизации» (Kiviorg, M. (2001) «Church Autonomy in Estonia», in Robbers, G. (ed.) *Church Autonomy: A Comparative Survey*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

47. См. Kiviorg, M. (2011) *Religion and Law in Estonia*. Kluwer Law International.

48. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 79P. O. Fasc. 88. F. 14, 31.

Представления католических деятелей о религиозной ситуации в Эстонии и потенциальных возможностях для Католической церкви

Документы, использованные в данной статье, представляют собой в своей основной массе дипломатическую переписку: письма и отчеты нунциев А. Дзеккини и А. Арата в Государственный секретариат, а также — по конкретным вопросам — в различные конгрегации Ватикана, ответы из этих институций на письма и отчеты нунциев. Дипломатическая переписка велась главным образом на итальянском, в редких случаях — на латинском языках. К письмам часто прилагались проекты уставов, договоров, соглашений между Католической церковью и эстонским правительством, циркулярные письма, адресованные Государственным секретариатом представителям Ватикана, проекты и копии нот, посылаемых нунциями в Министерство иностранных дел Эстонии, и ответы министерства. Помимо этих использованных документов архивы содержат также внутреннюю переписку нунциев и руководителей Католической церкви в Эстонии с отдельными священниками, которая велась обычно на немецком языке.

На основе анализа этих документов можно сделать вывод, что результаты бесед с государственными, политическими и религиозными деятелями Эстонии давали представителям Католической церкви надежду рассчитывать на успех католической пропаганды в стране. Изученные документы показывают католическую точку зрения на религиозную ситуацию в Эстонии. Таким образом, в статье речь идет о реконструкции католического дискурса, отражающего как католическое видение ситуации в Эстонии, так и представления и планы католических эмиссаров относительно организации дальнейшей деятельности по продвижению католицизма в Эстонии.

В Российской империи католичество рассматривалась как религия преимущественно поляков. Такое мнение о католичестве правительство старалось привить и в западных провинциях, в том числе балтийских. Однако после обретения Эстонией независимости многие поляки покинули эту страну.

Католичество, как уже говорилось, было здесь религией национальных меньшинств. Определив Эстонию как территорию, пригодную для миссионерской работы, представители Ватикана готовились к долгому и кропотливому труду, чтобы изменить эту ситуацию в свою пользу. Одним из важнейших шагов в этом на-

правлении было, по мнению большинства заинтересованных сторон, объединение эстонских православных граждан с Католической церковью.

Высказывая пожелание о распространении католичества в стране, эстонские власти руководствовались, разумеется, в первую очередь своими интересами. Католическая церковь пока не представляла никакой опасности для государства, будучи полностью лояльной, и, кроме того, католики разных национальностей, слишком разбросанные по территории страны, не могли проводить влияние какой-либо другой державы.

Идеи перехода православных эстонцев в католичество в середине 20-х гг. высказывал еще Константин Пятс. Тогда, по его словам, он не решился действовать энергично в этом направлении. Эту идею к тому же разделяли не все эстонские политики. Однако почти все, с кем Дзеккини беседовал, говорили, что правительство желает, чтобы эстонцы (по национальности), насильственно русифицированные и насильственно обращенные в православие, оставили восточный обряд и соединились с Католической церковью. Желание оторвать эстонцев от русской церкви имело под собой и то основание, что Эстония все еще не исключала возможности восстановления русской империи. Открыто об этом говорил, например, Отто Страндман, так как он хотел отдалить эстонцев от русских, которые все еще слишком привязаны к России и, как они говорят, «к своему доброму отцу», то есть к царю, которого продолжают ждать, а потому менее расположены к нынешнему [эстонскому. — *Авт.*] правительству[49]. Не забывал о пользе католичества для Эстонии и К. Пятс, дважды занимавший в самом начале 1930-х гг. пост государственного старейшины.

Прибывший осенью 1933 г. в Таллин в качестве поверенного в делах Антонино Арата услышал те же идеи во время своих первых встреч с официальными лицами Эстонии. Президент (спикер) парламента Карл Эйнбунд (Ээнпалу) сказал ему дословно следующее: «Мы хотим, чтобы католицизм распространился в нашей стране. Вы, конечно, столкнетесь с трудностями, чтобы победить лютеранство; однако в некоторых местах, особенно в деревне, вы добьетесь успеха. Легче будет добиться унии православных с Римом: мы этого хотим и будем смотреть на это с удовольствием, поскольку мы знаем, что католицизм — религия, направленная на поддержку государства. Мы с одобрением отнесемся к тому,

49. Отчет А. Дзеккини от 18 мая 1931 г. Ibid. 14P. O. Fasc. 19. F. 55.

что православные соединятся с Римом, чтобы таким образом вырвать их из-под влияния России»[50].

В ходе беседы о поездке епископа Иоанна (Булина) в январе 1934 г. в Константинополь Арата вновь услышал от своих эстонских собеседников об их горячем желании добиться перехода эстонских православных в католичество[51].

В упомянутом выше и вызвавшем интерес представителей Святого Престола меморандуме Юхтунга прямо указывалось, что «подготовлена благоприятная почва для третьей церкви, которая со временем могла бы занять превалирующее место по отношению к другим и тем самым дать стране новую жизнь, особенно если она сумеет сыграть на национальных чувствах населения»[52].

В распространении католичества представителям Ватикана следовало учитывать многие факторы, в том числе национального порядка.

Во-первых, национальность православных священников играла, как следует из документов Дзеккини, немаловажную роль в их отношении к католичеству. «Наибольшими врагами унии, — писал Дзеккини, — являются русские, в то время как эстонцы, за редким исключением, расположены положительно»[53].

Вот что писал католический священник восточного обряда иезуит Василий (Шарль) Буржуа в своем сообщении от 28 июля 1935 г.:

> Православные эстонцы, недавно обращенные, более благожелательны к деятельности католиков; они не имеют против нас стольких предубеждений, сколько имеют русские. Они не так строго, как русские, придерживаются восточных обрядов и охотно сокращают богослужение. Я посетил в прошлом году около 30 эстонских священников, и подавляющее большинство выразило одобрение идее Унии с Католической церковью. Им больше нравится общая уния, чем индивидуальные обращения… Хотя они придерживаются восточного обряда, они больше интересуются западной культурой. Ка-

50. Письмо А. Арата — кардиналу Э. Пачелли. Таллин. 11 ноября 1933 г. Ibid. 79P. O. Fasc. 88. F. 11.

51. Ibid. F. 21; См. подробнее о епископе Иоанне (Булине): У «пещер Богом зданных». Псково-Печерские подвижники благочестия XX века/Сост.: Малков Ю. Г., Малков П. Ю. М.: «Правило веры», 2003.

52. Письмо А. Дзеккини — кардиналу П. Гаспарри. Ковно, 10 января 1924 г. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10–11 P. O. Fasc. 15. F. 42.

53. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 3. Fasc. 9. F. 42.

> толическая церковь в состоянии соответствовать этим настроениям, хотя бы потому, что, не ввязываясь в политику, не навязывает никакой чуждой культуры[54].

В 1930-е гг. определенные успехи католичества были связаны, в частности, с ослаблением лютеранства и православия и с тем, что католичество в глазах эстонцев стало как бы символом западной цивилизации.

Во-вторых, для эстонцев был важен и вопрос о гражданстве служителей культа. Вопросы гражданства были поставлены еще при подготовке закона о религиозных организациях и их ассоциациях. В этом законе, принятом 12 ноября 1925 г. и вошедшем в силу с 1 января 1926 г.[55], указывалось, что глава любой церкви должен быть гражданином Эстонии и постоянно проживать в Эстонии. Глава церкви не должен был находиться вне пределов эстонского государства, но министр иностранных дел или глава государства могли делать из этого правила исключения[56]. Представители Ватикана в ответ указывали на то, что католики слишком малочисленны и у них нет ни одного эстонского священника[57]. Обеспокоенность необходимостью иметь священников — граждан Эстонии звучит почти во всех документах Ватикана.

Эдуард Профитлих, возглавив Апостольскую администратуру Эстонии, одной из своих основных задач считал воспитание священников эстонской национальности. Как писал Василий (Шарль) Буржуа в своих воспоминаниях, мало было только говорить по-эстонски, нужно было думать по-эстонски и ощущать себя эстонцем[58]. С этой целью в 1932 г. Профитлих открыл интернат (прообраз семинарии) для подготовки молодых людей, у которых есть священническое призвание. К 1936 г. в интернате подготовили двух молодых эстонцев, которые были отправлены продолжать образование за границей.

Сам Профитлих специально запросил и получил эстонское гражданство в 1935 г., прожив в стране положенные по зако-

54. CO. Fondo Russi. Pos. 193/35. Fasc. I.

55. В соответствии с новым законом религиозным организациям предоставлялось шесть месяцев для представления уставов и регистрации.

56. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 6. F. 271.

57. Памятная записка министру иностранных дел. Ibid. F. 40v.

58. Bourgeois, Charles. *Ma rencontre avec la Russie*, p. 31.

ну 4 года[59]. Помимо этого двое отцов-капуцинов также сумели получить эстонское гражданство. Однако с годами проблема гражданства все больше усложнялась для Католической церкви. В начале 1939 г. Профитлих жаловался на то, что стало труднее получить разрешение на служение священникам, не являющимся гражданами Эстонии[60]. По специальному договору с правительством, подписанному в 1938 г., речь шла только о 15 священниках-иностранцах. Но если они получают эстонское гражданство, на освободившееся место могут приехать другие иностранцы[61].

Отношение к национальности приезжающих священников зависело, естественно, от политической ситуации и взаимоотношений с той или иной страной. Так, если в начале 1920-х гг. предпочтение явно отдавалось французским священникам, а в начале 1930-х гг. — английским, то отношение к приезжающим немецким священникам было ровным вплоть до середины 1930-х гг. В 1938 г. уже особо оговаривалось, что приглашаемые священники не должны быть немцами, а уже проживающие в стране священники-немцы должны быть заменены на священников других национальностей[62].

С началом войны и введением советских войск немецкие священники, не имевшие эстонского гражданства, были вынуждены покинуть Эстонию и вернуться в Германию.

Национальное самосознание, проблема эстонского языка и католики

После обретения независимости в Эстонии наблюдался национальный подъем, началась реорганизация образования. Одной из главных задач было создание новой школы с преподаванием на эстонском языке. В Тартуском университете учебный процесс также стал осуществляться на эстонском. В общественной жизни страны усилились не только позиции эстонского языка, но и возросла роль национальной литературы и культуры. Были иниции-

59. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 6. Fasc. 18. F. 217.

60. Ibid. Busta 7. Fasc. 23. F. 25.

61. CO. Fondo Russi. Pos. 193/35. Fasc. I.

62. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 6. Fasc. 18. F. 278.

рованы широкие кампании по эстонизации топонимов, а также имен и фамилий[63].

По мнению иезуита Василия (Шарля) Буржуа, работавшего в Эстонии с 1932 г. до 1945 г., процесс формирования национальной идентичности эстонцев был связан в первую очередь с необходимостью связать воедино все, что относилось к истории эстонцев; при этом, однако, надо было учитывать, что Эстония как государство не имела своей отдельной истории вплоть до 1918 г.[64] Попытки реконструировать и создать собственную историю осуществлялись путем написания научной и научно-популярной литературы, издания Эстонской энциклопедии, преподавания национальной истории в школах. Национальная история и культура находили свое выражение в национальных песнях[65]. Каждые три года в Кадриорге (Екатеринентале) проходил Всеобщий Праздник песни, число участников которого доходило до 30 000 человек. Именно там, писал тот же священник, «находила свое наилучшее выражение эстонская национальная идентичность… душа маленького народа, лишь недавно рожденная для свободы»[66].

Эстонцы не связывали свою идентичность ни с одной из наличествующих в стране конфессий. Культура Эстонии была светской в своей основе. Интересен факт, о котором повествует в одном из своих отчетов нунций Антонино Арата. Согласно его наблюдениям, студенты Тартуского университета стеснялись показываться на улицах в обществе монахов-капуцинов, приехавших в начале 1930-х гг. в Эстонию по приглашению апостольского администратора Эдуарда Профитлиха и всегда носивших свое монашеское облачение[67].

Несмотря на то что церковь была отделена от государства, религиозное образование в школах страны сохранилось. Именно такое решение было поддержано в 1923 г. на общенациональном

63. Например, государственный деятель Эстонии, носивший немецкое имя и фамилию Карл Эйнбунд (Айнбунд), стал Каарелом Ээнпалу. По мнению шведских дипломатов, он был представителем «крайних националистических кругов Эстонии» (Anders Koskull — Otto Johansson. 13 augusti 1936. Riksarkivet i Sverige. UD 1920 års dossiersystem. HP 457). Именно Ээнпалу и был инициатором процесса эстонизации имен и фамилий граждан страны.

64. Bourgeois, Charles. *Ma rencontre avec la Russie,* p. 27.

65. См.: Raudsepp, I., Vikat, M. (2011) «The Role of the Phenomenon of Joint Singing in the Development of National Identity in Estonia», *Procedia — Social and Behavioral Sciences* 29: 1312–1319.

66. Bourgeois, Charles. *Ma rencontre avec la Russie*, p. 28.

67. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 6. Fasc. 19. F. 31r.

референдуме, организованном после того, как эстонский парламент решил исключить религиозное образование из школьных программ. Однако религиозное образование велось только протестантами и православными. Представители Ватикана жаловались на то, что дети католиков вынуждены посещать уроки религиозного образования у протестантов, что, как они полагали, приводит их к индифферентизму в отношении религии, особенно в смешанных браках[68].

В первой половине 1930-х гг. наметилась тенденция к изменению этой ситуации. Надежды на возможность создания в будущем католических школ отразились в проекте соглашения Ватикана с эстонским государством, составленном в 1935 г. В нем предусматривалась возможность приравнивания дипломов этих школ к государственным. В 1936 г. католичество преподавалось в пяти школах в Таллине и в двух в Пярну. Одно из основных затруднений для введения католического образования в школах было связано с необходимостью знания эстонского языка.

Язык — одна из важнейших форм формирования национальной идентичности. Согласно наблюдениям уже неоднократно упоминавшегося католического священника, в Эстонии существовало несколько диалектов. Важную роль в модернизации и развитии современного эстонского языка сыграли эстонский лингвист Йоханнес Аавик, а также эстонский поэт и литературовед Густав Суитс[69]. В школах преподавание велось на эстонском языке. Русский язык преподавался только в русских школах в местах проживания русского меньшинства[70]. В качестве иностранных языков были распространены английский, немецкий, шведский и французский.

Для преподавания в школах и распространения знаний о католичестве нужны были различные религиозные тексты на эстонском — катехизисы, проповеди и т. д. Для пропаганды католичества священники старались использовать все языки, которые

68. «Вашему Высокопреосвященству, конечно, известно, — писал Луиджи Файдутти А. Дзеккини 10 августа 1924 г., — что наши дети посещают протестантские уроки религиозного образования в школах. Я не хотел верить этому, но это реальность». Ibid. Fasc. 6. F. 25. Он же сообщал о том, что в начальных школах учатся 142 католика, из них 98 посещают уроки религии. В средних школах из 76–22 посещают уроки религии. Ibid. Busta 2. Fasc. 8. F. 17v.

69. Bourgeois, Charles. *Ma rencontre avec la Russie*, p. 27.

70. Ibid., p. 26; См. подробнее: *Сергеев В. П.* Возможности и проблемы образования русского национального меньшинства в Эстонской республике в 1918–1940 гг. // Новый исторический вестник. 2002. № 1 (6). С. 42–54.

могли знать прихожане: эстонский, немецкий, польский, русский. В то же время знание эстонского языка они полагали необходимым, так как стремились к тому, чтобы привлечь в католическую веру как православных, так и протестантов, посещавших их церкви[71].

Овладение эстонским языком было не только насущной необходимостью, но и большой проблемой для приезжающих священников, ввиду его сложности.

Незнание языка создавало и другие проблемы. Например, закон 1925 г. о религиозных организациях и их ассоциациях требовал, чтобы священники заполняли метрические книги на эстонском языке. Следовательно, делал вывод Дзеккини в письме кардиналу Гаспарри от 11 августа 1926 г., нет ни одного католического священника в Эстонии, который мог бы вести эти книги[72].

Одним из первых выучил эстонский язык священник из Тарту Дукальский[73]. Он даже издал маленький катехизис. Как полагал Дзеккини, это была первая католическая книга на эстонском языке. Дукальский составил также на эстонском сборник проповедей, но не смог издать его из-за отсутствия средств. Впрочем, по мнению Дзеккини, такая книга и не нашла бы никакого сбыта из-за отсутствия священников, знающих этот язык[74].

Приехавший на место Дукальского в 1923 г. иезуит Генрих Верлинг также выучил эстонский язык. В начале 1930-х гг. католические священники продвинулись достаточно далеко вперед в этом направлении. Отцы-капуцины все (кроме одного) выучили эстонский язык, занимались адаптацией на эстонский язык католической апологетической литературы. С 1934 г. в приходе Таллина начал служить Викентий Дейнис, знающий русский, польский и немецкий языки и изучающий эстонский. В Таллине стали проводиться богослужения на эстонском языке, что сделало таллинскую церковь церковью не только для поляков.

Профитлих и Верлинг так хорошо овладели эстонским языком, что результат исследования Министерства народного об-

71. Письмо Дзеккини кардиналу Донато Збарретти, префекту Священной Конгрегации Собора, 19 апреля 1926 г. ASV. Arch.Nunz.Estonia. Busta 2. Fasc. 8. F. 43.

72. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10P. O. Fasc 15. F. 62v.

73. Возможно, речь идет о канонике Михаиле Дукальском, являвшимся последним до Октябрьской революции настоятелем католического кафедрального Собора Успения Пресвятой Девы Марии в Петрограде.

74. Письмо А. Дзеккини — кардиналу П. Гаспарри. Митау, 1 апреля 1922 г. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 10-11P. O. Fasc. 15. F. 31–35 rv.

разования, посвященного вопросу о том, в какой из таллинских церквей лучше всего говорят по-эстонски, указал на Католическую церковь[75].

Введение правила произнесения проповедей на эстонском языке не обходилось без конфликтов. Вот что писал по этому поводу Дзеккини в итоговом отчете 1931 г.: «Как польские, так и литовские католики в значительной степени националисты и имели немалое неудовольствие несколько лет назад по поводу молитв, произносимых не на польском языке, демонстративно выходя из церкви и не желая больше давать подаяние церкви»[76].

В Ватикане активно разрабатывалась идея использования в целях распространения католичества в Эстонии священников венгерского происхождения. 4 мая 1933 г. советник венгерской миссии в Ватикане Франческо Луттор направил письмо президенту Комиссии Про Руссиа Мишелю д'Эрбиньи[77]. В этом письме Луттор, ссылаясь на конфиденциальный отчет венгерского поверенного в делах в Таллине Михая Юнгерт-Арноти[78] о его беседах с К. Пятсом, сообщает, что последний связывал продвижение католичества с необходимостью приезда в Эстонию венгерского прелата, который ввиду этнической близости смог бы быстрее заслужить доверие[79].

Мотив близости угро-финских языков звучал в письме Арата главе ордена салезианцев, в котором он приглашал представителей этого ордена основать миссию в Эстонии. Согласно мнению Арата, для этой цели лучше всего было бы выбрать салезианцев венгерского происхождения, потому что им легче всего будет выучить эстонский язык.

В 1936 г. в Эстонии проводился V финно-угорский культурный конгресс. Начало проведения такого рода конгрессов было поло-

75. Последний отчет А. Арата от 31 декабря 1940 г. CO. Fondo Russi. Pos. 193/35. Fasc. I.

76. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 14 P. O. Fasc. 19. F. 53.

77. Мишель д'Эрбиньи — иезуит, титулярный епископ Илийский, президент Комиссии Про Руссиа в 1930–1933 гг.

78. Михай Юнгерт-Арноти (1883–1957) — дипломатический представитель Венгрии в Эстонии с 1923 по 1933 г., также был аккредитован в Латвии, Литве и Финляндии.

79. Конфиденциальное письмо д'Эрбиньи на имя церковного советника венгерской миссии в Ватикане Франческо Луттора, от 4 мая 1933. AA.EE.SS. Paesi Baltici. 73P. O. Fasc. 76. F. 70 rv, 71.

жено еще в 1921 г. по инициативе Константина Пятса, финского филолога и политика Эмиля Сетяля и венгерского политического деятеля Пала Телеки. Этот конгресс католики решили использовать в своих пропагандистских интересах. Нунций Арата в письме от 12 марта 1936 года сообщал о планируемом мероприятии с участием представителей Финляндии, Венгрии и Эстонии. Он считал желательным участие в культурном конгрессе большого числа венгерских католиков, чтобы эстонцы и финны убедились, что не все представители этой этнической ветви являются лютеранами. Профитлих поддержал эту идею и высказал пожелание, чтобы венгерских католиков сопровождал епископ. В результате предпринятых усилий венгерские католики на конгресс прибыли. Однако привлечь для работы в Эстонии салезианцев венгерского происхождения не удалось.

Недолгий срок межвоенной независимости Эстонии не позволил католикам достичь серьезного прогресса по продвижению католичества в качестве компонента национальной идентичности эстонцев. Вскоре после вхождения Эстонии в состав Советского Союза дипломатический представитель Ватикана[80], как и большинство католических священников, покинул страну. Глава эстонской Католической церкви Эдуард Профитлих остался со своей паствой[81].

Эстонцы в целом не связывали свою национальную идентичность с какой-либо определенной религией, но политическая элита Эстонии в межвоенный период стремилась использовать католичество для ассимиляции национальных меньшинств, в первую очередь русских. Ватикан рассчитывал использовать эти обстоятельства для продвижения католической веры в Эстонии, предполагая, что в стране начнется процесс формирования единой эстонской национальной идентичности с существенным католическим компонентом. Но, несмотря на укрепление позиций Святого Престола в мире, произошедшее после Первой мировой войны, Ватикан в те годы не обладал достаточными ресурсами и влиянием для реализации своих далеко идущих планов, касающихся Эстонии.

80. Нунций Антонино Арата оставил Эстонию и вернулся в Рим 27 августа 1940 г.

81. 27 июня 1941 г. Э. Профитлих был арестован, вывезен из Эстонии в Киров, где умер 22 февраля 1942 г.

Библиография/References

Архивные материалы:

Archivio segreto Vaticano — ASV:

Archivi delle rappresentanze pontificie nei paesi baltici (1922–1940)

Archivio storico della II sezione della Segreteria di Stato (già Congregazione per gli Affari Ecclesiastici Straordinari) — AA.EE.SS:

Affari Ecclesiastici Straordinari. Paesi Baltici

Affari Ecclesiastici Straordinari. Pontificia Commissione Pro Russia

Archivio storico della Congregazione per le Chiese Orientali — CO:

Russi, Estonia

Литература

Балашов Н., Прекуп И. Проблемы православия в Эстонии. О книге архимандрита Григория Папатомаса «Несчастье быть маленькой церковью в маленькой стране». Таллин, 2013.

Белякова Н. А. Православная церковь в общественно-политической жизни прибалтийских государств // Православная церковь при новом патриархе / Под ред. А. Малашенко и С. Филатова. Московский центр Карнеги. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2012. С. 341–400.

Граф Мати. Эстония и Россия 1917–1991. Анатомия расставания. Издательство «Арго», 2007.

Комаров А. А., Токарева Е. С. Ватикан и Эстония: от признания Святым Престолом молодой республики до установления дипломатических отношений: 1921–1933 гг. // Балтийское соседство: Россия, Швеция, страны Балтии на фоне эпох и событий. XIX–XXI вв. / Отв. ред. А. А. Комаров. М.: URSS, 2014. С. 75–87.

Манкевич М. А. Вильнюсский вопрос в международных отношениях: историография проблемы // Балтийский регион. № 2 (12). 2012. С. 19–31.

Патриарх Алексий II. Православие в Эстонии. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 1999.

Православие в Эстонии. Исследования и документы в двух томах. Том 1. Исследования; Том 2. Документы. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2010.

Сергеев В. П. Возможности и проблемы образования русского национального меньшинства в Эстонской республике в 1918–1940 гг. // Новый исторический вестник. 2002. № 1 (6). С. 42–54.

У «пещер Богом зданных». Псково-Печерские подвижники благочестия XX века / Составители: Малков Ю. Г., Малков П. Ю. М.: Изд. «Правило веры», 2003.

Literature

Balashov, N., Prekup, I. (2013) *Problemy pravoslavija v Jestonii. O knige arhimandrita Grigorija Papathomasa «Neschast'e byt' malen'koj cerkov'ju v malen'koj strane»* [Problems of Orthodoxy in Estonia. About the book by Archimandrite Grigorios Papathomas «The Misfortune to be a small Church in a small Country»]. Tallinn.

Belyakova, N. A. (2012) «Pravoslavnaja cerkov' v obshhestvenno-politicheskoj zhizni pribaltijskih gosudarstv» [The Orthodox Church and public political life in the Baltic States], in *Pravoslavnaja cerkov' pri novom patriarhe* [Orthodox Church under

new Patriarch]/Pod red. A. Malashenko i S. Filatova, pp. 341–400. Moskva: Rossijskaja politicheskaja entsiklopedia (ROSSPEN), Moskovskij Centr Karnegi.

Bourgeois, Ch. (1953) *A priest in Russia and the Baltic*. Dublin, Clonmore and Reynolds.

Bourgeois, Ch. (1953) *Ma rencontre avec la Russie: Relation du hieromoine Vassily*. Buenos Aires.

Graf Mati. (2007) *Estonia i Rossija 1917–1991. Anatomija rasstavanija* [Estonia and Russia 1917–1991. The Anatomy of a Separation]. Moscow: Izdatel'stvo «Argo».

Kiviorg, M. (2001) «Church Autonomy in Estonia», in Robbers, G. (ed.) *Church Autonomy: A Comparative Survey*. Frankfurt am Main: Peter Lang.

Kiviorg, M. (2011) *Religion and Law in Estonia*. Kluwer Law International, 2011.

Komarov, A. A., Tokareva, E. S. (2014) «Vatikan i Estonia: ot priznanija Svjatym Prestolom molodoj respubliki do ustanovlenija diplomaticheskih otnoshenij: 1921–1933 gg». [Vatican and Estonia: from the recognition by the Holy See of the young republic to the establishment of diplomatic relations: 1921–1933], in *Baltijskoe sosedstvo: Rossija, Shvecija, strany Baltii na fone epokh i sobytij*. XIX–XXI *vv.*/Otv. red. A. A. Komarov, pp. 75–87. Moskva.

Mankevich, M. A. (2012) «Vil'njusskij vopros v mezhdunarodnyh otnoshenijah: istoriografija problem» [The Vilnius issue in international relations: the historiography of the problem], Baltijskij region 2 (12): 19–31.

Patriarh Aleksij II. (1999) *Pravoslavie v Estonii* [Orthodoxy in Estonia]. Moskva: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija».

Pravoslavie v Estonii. Issledovanija i dokumenty v dvuh tomah. (2010) [Orthodoxy in Estonia. Studies and documents in two volumes.] Tom 1. Issledovanija; Tom 2. Dokumenty. Moskva: Cerkovno-nauchnyj centr «Pravoslavnaja jenciklopedija».

Raudsepp, I., Vikat, M. (2011) «The Role of the Phenomenon of Joint Singing in the Development of National Identity in Estonia», *Procedia — Social and Behavioral Sciences* 29: 1312–1319.

Sergeev, V. P. (2002) «Vozmozhnosti i problemy obrazovanija russkogo nacional'nogo men'shinstva v Jestonskoj respublike v 1918–1940 gg». [Opportunities and problems of Education of the Russian national minority in the Republic of Estonia 1918–1940], *Novyj istoricheskij vestnik* 1 (6): 42–54.

U «peshher Bogom zdannyh». Pskovo-Pecherskie podvizhniki blagochestija XX *veka (2003)* [The «caves created by God». Pskovo-Pechersky Monastery's ascetics of piety of the XX century]/Sostaviteli: Malkov Ju. G., Malkov P. Ju. Moskva: Izd. «Pravilo very».